

Токоями явно изображал злодея для своей роли в Боевом Испытании, но этого было более чем достаточно, чтобы глубоко взволновать Аояму. Он присел за достаточно большим куском мусора, чтобы оставаться незамеченным, подтянул ноги к груди и закрыл голову руками, затаившись в тишине и неподвижности. Он едва не выскочил из укрытия, когда Темная Тень пронеслась мимо него, пробивая когтями путь через ближайший валун, охотясь за ним.

Что он мог сделать теперь? Его причуду - то, к чему он не питал особой любви - дважды использовали против него самого, причем противник должен был обладать врожденным преимуществом, не меньше! Выскочив из своего укрытия, он подставит себя под удар Темной Тени. Выстрелите лазером сквозь обломки, и он подставит себя под удар Темной Тени! Сидеть на месте и ничего не делать... что ж, Темная Тень все равно рано или поздно найдет его. Чем больше он перебирал варианты, тем больше стол складывался против него.

Мерде! Аояма поклялся сам себе, его разочарование в кои-то веки прорвалось сквозь гордое лицо. Даже когда меня ставят против того, в чем я должен превосходить, я и моя Причуда все равно просто... неполноценны! Бесполезны! Сверкающий Аояма снова доказывает свою несостоятельность...

Нормально. Лучше, чем нормальный. Лучше, чем дефектный. В глубине души Аояма желал только этого. А что может быть более нормальным, чем мальчик с мощной и разрушительной квинкой, тренирующийся и стремящийся стать профессиональным героем? Разве этого не достаточно, чтобы люди смотрели на него как на нормального человека, а не как на ходячую бомбу замедленного действия? Разве этого не достаточно, чтобы люди хоть раз подружились с ним? Разве этого не достаточно, чтобы его семья лучилась от гордости, а не хмурилась от беспокойства?

Папа? Мама? Почему я... так отличаюсь от всех остальных? Он вспомнил свои болезненные детские мольбы. Почему это так больно? Почему я не могу быть нормальным?

Что я могу сделать в этой ситуации, с такой причудой, как у меня? думал Аояма, схватившись за голову. Что я могу сделать?

Ответ Аояме пришел в виде Мидории и Киришимы, которые с воплем провалились сквозь пол, покачиваясь и извиваясь в воздухе, к его шоку и шоку Темной Тени. С болезненным стоном Киришима наконец смог освободить предплечья от пурпурных креплений, которые удерживали их вместе гораздо дольше, чем ему было удобно.

В тот момент, когда путы вновь обмотались вокруг рук Мидории, превратившись в тканевые тамбрасеры, он расстегнул свой зеленый плащ и бросил его в Киришиму, который все еще находился в воздухе после их разрыва. Киришима издал приглушенный крик, когда плащ обхватил его голову и верхнюю часть туловища, оставив его без сознания и машущую массу застывших конечностей, которые отчаянно пытались сорвать удивительно прочный плащ с его головы.

Идзуку приземлился на ноги и опустил на колено как раз в тот момент, когда Токоями

выскочил из-за стены из обломков, предположительно, чтобы помочь Киришима выйти из его нового затруднительного положения.

"Темная Тень!" воскликнул Токоями, направляя Темную Тень на Мидорию, когда тот приземлился рядом с барахтающимся Киришимой.

"Выходите, Плети Васты!" пробормотал Идзуку, снова соединяя и разводя кончики пальцев, создавая огненные плети из каждого пальца. Он метнул свое новое оружие вперед, поражая Темную Тень прямо в ее теневой клюв. Света хлыстов хватило, чтобы остановить продвижение разумного кворка, но не хватило, чтобы значительно ослабить его. Темная Тень ударила кулаками в пол, подняв тучи пыли, так как стряхнула с себя боль от атаки Идзуку.

"Темная Тень! Вернись ко мне!" Токоями позвал своего напарника, когда Идзуку отпрыгнул назад в облако пыли, чтобы укрыться и спастись.

"Защити бомбу!" приказал Токоями, пытаясь вырвать Киришиму из цепкой хватки плаща. Пока Токоями занимался своим союзником, Темная Тень послушно, но осторожно обернулась вокруг бомбы из папье-маше, присматривая за Мидорией или Аоямой.

Идзуку выглянул из-за большого куска потолка, за которым он притаился, и прикусил губу. Поскольку вокруг бомбы обвилась Темная Тень, победить будет не так просто, как просто открыть портал к ней. И даже если бы он попытался открыть портал между собой и бомбой, это лишь дало бы Темной Тени и Токоями еще один путь для атаки. И не только это, но скорость Темной Тени, несомненно, превышает скорость доступных ему заклинаний.

Токоями и Киришима учли способности и его, и Аоямы и, похоже, спланировали все соответствующим образом. Он был настолько же впечатлен, насколько и встревожен.

Кстати, об Аояме, где он, черт возьми, был? Они были вместе в самом начале, пока Киришима не напал, и...

Идзуку внезапно столкнулся с другой сгорбленной фигурой, присевшей рядом с ним, и оба они чуть не подпрыгнули от испуга. Подождите, это был...?

"Аояма?" Идзуку быстро моргнул, пытаясь очистить глаза от пыли, чтобы видеть яснее. Причудливо причесанные волосы? Закрытая улыбка? Галантный костюм и сверкающий плащ? Да! Аояма!

"Мне было интересно, где ты! Я волновался!" сказал Идзуку, затаив дыхание. "Но теперь я вижу, что ты просто пришел прямо за бомбой, чтобы закончить матч как можно быстрее! Хорошая мысль! Жаль, что я не смог сдержать Киришиму или ослабить Темную Тень. Но теперь, когда мы снова вместе, я уверен, что мы сможем придумать план завершения матча!".

Аояма раздвинул губы, слегка нарушив свою натянутую, закрытую ухмылку, и ошарашено уставился на Мидорию. Сначала он ничего не ответил, заставив своего товарища по команде неловко ерзать. Он даже не мог поверить в то, что услышал: Мидория принял его внезапную трусость за быстроту мышления и похвалил его за то, что он, по сути, бросил товарища по команде?

"Нет", - мягко упрекнул Аояма, сделав нервный глоток. "Ты ошибаешься, Мидория".

"А?" Идзуку удивленно моргнул.

"Я... отделился от тебя не потому, что хотел как можно быстрее добраться до бомбы. Во всяком случае, не вначале", - объяснил Аояма. "Я запаниковал и убежал, оставив тебя одного противостоять Киришиму".

Идзуку бросил на Аояму недоуменный взгляд. Он убежал? Единственный ученик 1-А, кроме Качан, который открыто гордился собой, признался, что сбежал?

"Скажи мне, Мидория", - мягко произнес Аояма. "Ты действительно поздно расцветаешь в отношении своего квирка?"

Если Идзуку не был застигнут врасплох раньше, то теперь он точно был застигнут. "Откуда ты... знаешь это?" спросил он. Справедливый вопрос - он не разглашал информацию своим одноклассникам, только Качан была посвящена в некоторые детали, а Айзава-сенсей - во все.

"Я подслушал ваш разговор с Айзава-сенсеем после его квир-теста", - ответил Аояма. "Вернее... я подслушивал из любопытства".

Идзуку напрягся. "Что еще ты слышал?" осторожно спросил он.

"Это было все; я ушел сразу после того, как услышал, что ты впервые активировал свой квирк в апреле прошлого года", - сказал Аояма. "Я... не мог больше ничего слышать".

"Почему?"

"Потому что я сразу же начал завидовать тебе", - сказал Аояма, оставив Мидорию в недоумении. "Я завидовал твоему мастерству, которое ты продемонстрировал во время теста на квир. Ты владеешь своей квиркой всего год, и все же у тебя гораздо больше возможностей и контроля над своей силой, чем у меня. По сравнению с таким дефектом, как я... ты просто вундеркинд, Мидория".

"Эта моя дефектная сила, она была у меня с детства", - продолжил Аояма. "Я не мог контролировать свои пупочные лазеры, и частые взрывы означали частые боли в животе и постоянную боль. А мой пояс не столько контролирует мою силу, сколько просто не дает ей

произвольно вытекать".

"Вот почему я здесь", - Аояма заставил себя посмотреть на Мидорию. "Если я стану героем, я стану кем-то другим, а не "дефектным". Люди будут думать, что я полезен, а не тикающая угроза! Но весь наш класс будет считать меня бесполезным теперь, когда я стоил команде "Фабула" матча..."

"Нет", - сказал Идзуку.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1517883>